

Типы текстов в их языковых проявлениях

Одной из актуальных задач обучения как родному, так и, особенно, иностранному языку является обучение связной речи, её восприятию и порождению. Этот процесс включает многие составляющие, неоднократно описанные в работах методического характера (Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д., Мотина Е.И., Щукин А.Н., Прохоров Ю.Е., Московкин Л.В. и др.). Практически речь идёт о формировании способности «личности осуществлять эффективную речевую деятельность и эффективное речевое поведение, которые соответствуют нормам социального взаимодействия, присущим конкретному этносу» (Седов 2010: 184). Составляющими коммуникативной компетенции обычно считаются следующие аспекты: *собственно языковой, прагматический, психолингвистический, лингвокультурологический, социологический, этический*, а также *неориторический* и др. Все они в той или иной степени разрабатываются современной методикой и по-разному включаются в процесс обучения с учётом целей, уровня владения языком, условий его осуществления. При этом доминантная роль отводится лежащему в основе формирования языковой личности собственно языковому аспекту, с содержанием, опирающимся на современное представление о лексической системе языка, её лексико-семантических группах и ассоциативных связях и о его грамматической системе, где организующим центром является синтаксис, способный «показать, как строить русскую речь» (Грамматика 2004: 10).

Однако проблема построения русской речи остаётся актуальной и в содержательном и методическом отношении. Это, как указывал ещё В.В.Виноградов, проблема соотношения системы (языковая система, представляющая язык как распределение его единиц по уровням описания – фонетика/фонология, лексика, морфология, синтаксис) и структуры (текста,

где ведущим является принцип его смысловой организации с использованием разноуровневых средств языковой системы).¹

В настоящее время ведутся поиски, направленные на выявление особенностей речевого употребления языковых единиц, обнаружение и описание речевой системности, обусловленной «экстралингвистическими факторами, в том числе целями и задачами говорящих в их речевой деятельности, определяемыми не только субъективными интенциями, а назначением в социуме тех или иных видов деятельности и соотносимых с ними сфер общения» (Кожина 2002: 44).

Этот подход систематизации функционально мотивированного отбора языковых средств в рамках функционального стиля, речевого жанра и его разновидностей, проявленных в конкретных текстах, безусловно, плодотворен. Он используется при обучении иностранному языку в предтекстовой работе, облегчая понимание текста², обеспечивая необходимым языковым материалом (будущие) речевые построения учащихся на соответствующую тему. Здесь действуют традиционные приёмы извлечения из текста/речевого произведения языковых средств с интерпретацией как их обобщённых значений, так и смыслов, проявленных в данных текстах.

Однако описание отобранных для того или иного типа текста языковых средств требует дополнения в виде сообщения о принципах их организации в той или иной речевой форме, где они одновременно создают и обретают речевые значения.³ В идеальном случае требуются модели построения речи.

---

¹ «Система — это рядоположение элементов, находящихся в каких-то соотношениях, а структура представляет собой внутреннее объединение в целое разных оболочек, которые, облекая одна другую, дают возможность проникнуть в глубину, в сущность, и вместе с тем составляют внутреннее единство» (Виноградов 1975: 263).

² Мы не отождествляем понятия текст и речь (как проявление частного функционирования), однако в рамках задач данной статьи они очевидно оказываются очень близкими.

³ Спецификация классов — единиц языка — происходит в процессе их применения, в основе которого лежит антиномия селекции/комбинации (Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм «за» и «против». М. «Прогресс», 1975. Код доступа <http://philologos.narod.ru/classics/jakobson-lp.htm>)

С учётом разнообразных факторов, воздействующих на речевую деятельность (см. выше), таких моделей должно быть множество. Но, принимая во внимание тенденцию к ранжированию типов моделей в сложных областях человеческой деятельности и к унификации ведущих построений, реально выделяются те, благодаря которым речевые построения непосредственно соотносятся с ситуациями объективной или ментальной действительности. Это традиционно отработанные в употреблении функционально-смысловые типы речи (ФСТР - способы, схемы, словесные структуры): описание и повествование, связанные с такими параметрами действительности, как место и время, и рассуждение как логически мотивированный поиск ответа в связи с возникшей проблемной ситуацией.

Разработка экстралингвистических основ этих речевых построений, выявление их дискурсивных особенностей и собственно языковых средств выражения активно ведётся в настоящее время и может стать надёжной базой методической обработки для обучения связной речи⁴. Но и сейчас можно говорить о некоторых закономерностях построения речи, которые могут использоваться в процессе восприятия и порождения речи. Мы имеем в виду универсальную структуру речевых построений, которая оказывается равно задействованной как при членении текста на сложные синтаксические целые, которые в норме соответствует на письме абзацу, так и при создании ФСТР: будучи формами «превращения мысли в речь», они содержат некоторое «вступление» как отражение коммуникативного намерения, замысла, представляя некую «первичную вербальную запись», которая дальше разрабатывается, нередко заканчиваясь выводом⁵. Первое предложение в

---

⁴ См., например, «Грамматика описания пространства» (Кобозева 2000:152-162); «Коммуникативная структура речи» в «Коммуникативная грамматика русского языка» (Золотова, Онипенко, Сидорова 2004: 382-480).

⁵ Трёхчастная поверхностная речевая структура является результатом закономерного процесса порождения речи, который протекает и при её восприятии. Исследования этапов порождения высказывания проведены в работах психолингвистического направления Н.И. Жинкина, И.А. Зимней, А.А.Залевской, А.А.Леонтьева и др. См. об этом также К.Ф. Седов. Указ.соч.

таких речевых образованиях / компонентах текста определяет перспективу сообщения.

Приведём примеры повествования: *Сначала Тёмка замерз, ожидая, пока папа откопает задние колеса своего внедорожника. Потом вспотел, откапывая передние. Потом принял участие в диспуте на тему: «Да он падает быстрее, чем мы его выгребаем!» — и снова замерз, потому что диспут был долгим, хотя и эмоциональным* (А. Жвалевский, Евг. Пастернак «52 февраля» // Урал, 2013, № 10); и описания: *Его (Стравинского) рабочий кабинет может служить еще одним примером точности, которая управляет его музыкой и его языком. Это замечательная комната, может быть, наиболее лучшим образом спланированный и организованный рабочий кабинет, который я видел в своей жизни. На пространстве, которое не больше двадцати пяти на сорок футов, стоят два фортепиано (рояль и пианино) и два письменных стола (небольшой элегантный письменный стол и рабочий стол с чертежной доской). В двух шкафах со стеклянными полками — книги, партитуры и ноты, расположенные в алфавитном порядке. Между двух фортепиано, шкафами и письменными столами в беспорядке расставлены несколько столиков, пять или шесть комфортабельных кресел и кушетка, которую Стравинский использует, чтобы недолго вздремнуть днем* (Н. Набоков «Старые друзья и новая музыка» // Нева, 2013, №11).

Как видно, первые абзацные фразы своими рематическими компонентами «задают» продолжение: в первом примере – повествовании это глагол со значением (активного) состояния в смысловом сочетании с детерминантом *сначала*, что предопределяет дальнейшее развитие повествования о действиях персонажа; во втором – тематический компонент первого предложения определяет тему всего дальнейшего сообщения, тогда как рематический даёт им качественную характеристику – описание. Часть «разработки» включает семантические типы предложений: а) субъект и его действие/активное состояние: б) предмет и его качественная характеристика,

или местонахождение и предмет. В обоих случаях использованы семантические типы предложений, соответствующие целеустановке ФСТР (и ССЦ), в обоих случаях коммуникативное членение предложения «встраивает» его в общую речевую структуру.

Аналогичное строение имеет и рассуждение. Приведём такой пример: Имя Ильи Григорьевича Эренбурга теперь слегка забыто, потому что романов, повестей, рассказов и статей его почти не читают, стихов совсем не читают, а жизнь его между Москвой и Парижем не кажется удивительной в наше время. А фигура была очень колоритная, без Ильи Эренбурга нельзя понять историю советской литературы, да и вообще советскую историю. (Б. Фрезинский. Об Илье Эренбурге. Книги, люди, страны. — М.: Новое литературное обозрение, 2013), где первое предложение содержит сообщение о ситуации забвения писателя, ситуации проблемной, так как импликации из этого предложения (указание на его разножанровую писательскую деятельность и на зарубежные поездки, редкие в прошлом) позволяют ожидать его неувядающей известности. Дальнейшее развитие нацелено на размышление по поводу этой ситуации.

Отмеченную закономерность в построении достаточно автономного компонента текста / связной речи мы обнаружим и в произведениях классиков XIX века, равно как и в текстах других функциональных стилей. С ней связан вид ФСТР и дальнейший отбор и связь предложений в разработке, отбор семантических типов предложений и характер связи на базе актуального/коммуникативного членения предложения, что определяется конструктивными категориями текста и речи: смысловой целостностью и связностью формирующих речь предложений.

С методической точки зрения в аспекте обучения русскому языку и как родному, и как иностранному отмеченные закономерности структурного и языкового характера позволяют проводить смысловой анализ текста при

чтении, формируя грамотность чтения как умение проникать в его смысловую глубину, порождать по данному образцу собственные речевые произведения, расширять лексический и грамматический запас не в отвлечённой, а в семантико-функциональной форме.

Мы остановились на исходных моделях ФСТР, обратив внимание только на их денотативное содержание, но это и есть начальный шаг в обучении связной речи, за которым следуют другие, обращённые к вариативным усложнённым формам.

Литература

1. *Виноградов В.В.* Из истории изучения поэтики (20-е годы) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. N 3. 1975. - С. 259-272.
2. *Золотова Г.Н., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004.
3. Книга о грамматике: Русский как иностранный: Учеб. пособие / Под ред. А.В. Величко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004.
4. *Кобозева И.М.* Грамматика описания пространства // Логический анализ языка. Языки пространств / Отв.ред.: Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. – М.: Языки русской культуры. 2000.
5. *Кожина М.Н.* Речеведение и функциональная стилистика: вопросы теории. Избранные труды. Пермь. 2002.
6. *Седов К.Ф.* Модель коммуникативной компетенции (онтологический, аксиологический, гносеологический аспекты) // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. М.А. Кормилицыной. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2010. Вып. 10. – С.183 – 210
7. *Якобсон Р.* Лингвистика и поэтика // Структурализм «за» и «против». М., «Прогресс», 1975. Код доступа <http://philologos.narod.ru/classics/jakobson-lp.htm>